

© КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ, 2001

УДК 61:93(470.64)

Т. Ч. Жугова, А. О. Шомахов, Л. Ф. Кимова

ИЗ ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ

Кабардино-Балкарский государственный университет

Адыги, балкарцы, карачаевцы и другие горцы Северного Кавказа принадлежат к числу тех народов, которые на протяжении длительного периода не имели своей письменности, и поэтому сообщения иностранных писателей, историков и путешественников служат подчас единственным источником для восстановления их древней и средневековой истории, в том числе истории медицины. Сведения о медицине черкесов в интерпретации европейских авторов значительно различаются; это обусловлено, очевидно, тем, что авторы бывали в разных районах Черкессии и происходило это в разные исторические отрезки времени¹.

Из области медицины внимание иностранцев особенно привлекали способы предохранения черкесов от оспы, которая нередко посещала Европу, где еще не знали методов борьбы с этим заболеванием. Абри де ла Мотрэ, французский дипломат, в 1711 г. первым из европейских путешественников XVII века сумел проникнуть в глубь Черкессии и ознакомиться с бытом не только равнинных, но и горных черкесов. По его описанию, черкесов он находил красивыми и не встречал никого, обезображенного оспой. "... Так как я не встречал никого отмеченных оспой, — писал Абри де ла Мотрэ, — я пришел к мысли спросить их, нет ли каких-либо секретов, чтобы гарантировать себя от опустошений, которые этот враг красоты производил среди стольких народов. Они мне ответили утвердительно и сообщили, что это средство заключается в том, чтобы привить ее... Скоро я нашел случай ознакомиться с оспопрививанием в одном селе. ... там производили прививку маленькой девочке четырех или пяти лет. Сначала ей дали немного слабительного, ... сухие листья воловьего языка, которые варили с кореньями и медом. Девочку отнесли к мальчику трех лет, который был болен этой болезнью и у которого оспинки и прыщики начинали гноиться. Старая женщина произвела опера-

цию, так как наиболее пожилые представители этого пола имеют репутацию самых разумных и знающих и они практикуют медицину (подобно тому, как самые старые другого пола практикуют священство). Эта женщина взяла три иголки, связанных вместе, которыми она, во-первых, сделала укол под ложечку маленькой девочке, во-вторых, в левую грудь против сердца, в-третьих, в пупок, в-четвертых, в правую ладонь, в-пятых, в лодыжку левой ноги, пока не пошла кровь, с которой она смешала гной, извлеченный из оспинок больного. Затем она приложила к уколотым и кровоточащим местам сухие листья коровника, привязав две кожи новорожденных ягнят, после чего мать завернула ее в одно из кожаных покрывал и унесла к себе. Меня уверили, что при хорошем уходе оспа не примет благополучно уйти небольшими количествами на седьмой или позднее, — чаще всего 5-й или 6-й и даже раньше. ... Другой, более естественный способ передачи оспы заключается в том, чтобы класть в постель вместе с больным этой болезнью того, кому хотят ее привить, предварительно дав ему слабительного; это делают до того, как оспинки созреют"².

Третий способ оспопрививания описан Джоном Куком³ — врачом-хирургом, который с 1736 по 1750 г. жил в России. Этот способ состоял в том, что небольшой кусок хлопка, зашитый в хлопчатобумажной материи, привязывали к кусочку свинца и 3—4 дня держали под мышкой больного ребенка, пока оспинки не высохнут и не отпадут. Затем "препарат" снимали и привязывали под мышкой другому ребенку, которому хотели привить оспу. Через 100 лет И. Ф. Бларамберг (1833) и Карл Кох (1842) писали, что оспа бывает часто и приносит большие опустошения, так как черкесы не делают прививок, что в Грузии практикуется уже давно. Почему же черкесы перестали практиковать оспопрививание? Г. Х. Мамбетов и А. А. Маслов⁴ предполагают, что в этом отрицательную роль сыграл

¹Абри де ла Мотрэ. Путешествие господина А. де ла Мотрэ в Европу, Азию и Африку // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв. (АБКИ-ЕА). — Нальчик, 1974. — С. 142—144; Баламберг И. Ф. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа // Там же. — С. 388—389; Джон Кук. Путешествия и странствия по Российскому государству, Татарии и по части Персидского королевства // Там же. — С. 176, 178; Карл Кох. Путешествие по России и в Кавказские земли // Там же. — С. 621.

²Абри де ла Мотрэ. Путешествие господина А. де ла Мотрэ в Европу, Азию и Африку // Там же. — С. 142—144.

³Джон Кук. Путешествия и странствия по Российскому государству, Татарии и по части Персидского Королевства // Там же. — С. 176—178.

⁴Мамбетов Г. Х., Маслов А. А. История народной терапии Кабардино-Балкарии XIX — начала XX вв. // Вопросы этнографии и этносоциологии Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1981. — С. 3—39.

ислам, который наложил запрет на проведение прививок, так как по законам этой религии человек не должен противиться воле Божьей. Можно согласиться с их мнением, однако надо заметить, что христианская вера ослабела в Черкессии после падения Византийской империи, окончательно она уничтожена в 1717 г. А Джон Кук⁵ в 1746 г. описал способ заражения детей оспой, будучи в восточном районе Черкессии, и заметил, что в это время они уже исповедовали магометанскую веру. В то же время Карл Кох в 1842 г.⁶ в период пребывания на Кавказе отметил смешение религиозных верований. Даже на севере Черкессии, у кабардинских черкесов, где ислам стал господствующей верой, сохранились христианские и языческие обряды и праздники.

Другие заболевания, которые отметили европейские авторы у черкесов, — это простуда, офтальмия, лихорадка, воспаление легких, болезни печени, чесотка и др. Мотрэ описывал, что черкесы широко применяют отвар, приготовленный из корней и листьев коровника, воловьего языка и солодкового корня, который они пьют вволю, безразлично при каких бы то ни было обстоятельствах. Представления черкесов о причинах возникновения болезней накладывали отпечаток и на приемы лечения. Так, Ж. Б. Тавернье⁷ описал очень необычный способ лечения головной боли. Когда кто-нибудь чувствовал головную боль, он ограничивался тем, что немедленно отправлялся к тому, кто его бреет. Тот делал бритвой два разреза, достигающих кости, и прикладывал сверху немного мази, чтобы закрыть рану. Черкесы верили, что головная боль происходит от некоего ветра, находящегося между "костью и мясом". Надрезы делались для того, чтобы дать возможность ветру выйти, после чего "боль никогда не возвращается".

Роберт Лайэлл, занимавшийся врачебной практикой в аристократических домах Петербурга и Москвы (1815—1821 гг.), в 1822 г. совершил путешествие в Крым и на Кавказ. В своей работе "Путешествие в Россию, Крым, Кавказ и Грузию"⁸ он указывает, что самые распространенные болезни близ Пятигорска и Георгиевска — малярия, а также дизентерия, которая унесла большую часть первых миссионеров эдинбургской колонии в Карассе (ныне пос. Иноземцево Пятигорска). Он пишет, что эпидемия чумы в 1804—1805 гг. унесла жизни тысячи местных жителей. Действительно, численность населения Кабарды и Балкарии в XVIII веке была значительно большей, чем в первой половине XIX века. Объясняется это высокой смертностью в связи с эпидемиями чумы и холеры. Кабардинская пословица гласит: "Что осталось от чумы, унесла Камбилеевка". В этой пословице обобщены два крупных события в жизни кабардинского народа: эпидемия чумы, которая унесла 9/10 населения, и последствия карательной экспедиции генерала Булгакова в 1810 г., конечным пунктом которой

была речка Камбилеевка. Сыграло роль также массовое переселение кабардинцев за Кубань в 20-х годах XIX века после карательных походов А. П. Ермолова. Об опустошительных эпидемиях чумы писали также И. Ф. Бларамберг и Карл Кох, которые побывали в Черкессии в первой половине XIX века. И. Ф. Бларамберг отмечал, что больных врачуют с помощью амулетов и народных средств. "... Для лечения ран, язв у них имеются прекрасные средства, искусство изготовления которых передается в семье от отца к сыну... К изложенному выше следует добавить, что черкесы весьма редко доживают до глубокой старости"⁹, — писал он.

В отличие от И. Ф. Бларамберга Карл Кох¹⁰, который совершил два длительных путешествия на Кавказ (1836—1838; 1842—1843 гг.), отмечал, что большая простота и умеренность, характерные для черкесов, являются причиной того, что у них мало распространены болезни и нередки случаи, когда черкесы живут до 100 лет и более. Европейские авторы¹¹ указывали, что врачеванием занимаются старики. Лекарь сидит с важным видом подле больного, лишь изредка произносит одно—два слова. Его место свято, никто не занимает его, пока он отсутствует; тот, кто делает попытку осквернить его, должен заплатить лекарю значительную сумму. Они врачуют больных с помощью целебных трав и амулетов; что касается отдельных видов горячки, они весьма верят в целебную силу некоторых старинных могил и развалин античных монументов, куда отправляют больных на несколько ночей. У черкесов имеется только одна книга. Она хранится у старца, который имеет привилегию прикасаться к ней. Когда этот старец умирает, хранителем книги избирают другого. В обязанности старца входит непосредственное хождение из селения в селение в те дома, где, по его сведениям, имеется больной. Он носит книгу с собой. Приказав зажечь свечу и выйти всем из комнаты, он приближает книгу к животу больного, открывает ее, читает и дышит на нее несколько раз так, чтобы дыхание попало в рот больного. Затем он велит больному целовать книгу и прикладывает ее несколько раз к его голове; весь обряд занимает около получаса. Многие европейские авторы обратили внимание на особый церемониал лечения раненых и тяжелобольных. Вот как описывает И. Ф. Бларамберг этот церемониал в отношении раненого: "... в его комнате не должно находиться никакого оружия, а на пороге его дома ставится миска с водой, куда опускается яйцо. Прежде чем войти в дом раненого, следует трижды постучать по лемеху плуга. Юноши и девушки играют при входе в жилище раненого и поют песни, сложенные в его честь. Этот обычай — производить шум в комнате больного — необходим для того, чтобы изгнать из комнаты злых духов..."¹². Так как

⁹Бларамберг И. Ф. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа // Там же. — С. 388—389.

¹⁰Карл Кох. Путешествие по России и в Кавказские земли. // Там же. — С. 621.

¹¹Жан Баптист (Батист) Тавернье. Шесть путешествий в Турцию, Персию и Индию // Там же — С. 79—80; Карл Кох. Путешествие по России и в Кавказские земли // Там же. — С. 621; Тэбу де Мариньи. Путешествия в Черкессию // Там же. — С. 313—314.

¹²Бларамберг И. Ф. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа // Там же. — С. 388—389.

⁵Джон Кук. Путешествия и странствия по Российскому государству, Татарии и по части Персидского Королевства // Адыги, балкарцы, карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв. (АБККЕА). — Нальчик, 1974. — С. 176—178.

⁶Там же.

⁷Жан Баптист (Батист) Тавернье. Шесть путешествий в Турцию, Персию и Индию // Там же. — С. 79—80.

⁸Лайэлл Роберт. Путешествие в Россию, Крым, Кавказ и Грузию // Там же. — С. 323.

черкесы верят в то, что болезни приносят злые души, то они стараются их выгнать. Особенно большое значение они придают тому, чтобы больной не спал ночью, так как в это время злые духи особенно опасны.

Созвучно с иностранными авторами, С. Х. Мафедзов¹³ отмечает, что в прошлом для тяжелораненых, тяжелобольных, а также для людей с переломом кости устраивался обряд "шопшако". Он являлся, по-видимому, одним из древнейших языческих обрядов, в котором сочетались элементы анимизма, магические и культовые действия. Устраивался он для облегчения процесса излечения и развлечения раненых и больных. Магическое исцеление заключалось в том, что на больного дули, одновременно шепча занимательные стихи. Впоследствии это действие оформилось как заклинание и контактная магия: шепнул [заклинание] и подул. Надо полагать, что, по примитивному представлению суеверного человека в далеком прошлом, в холодной струе воздуха "сидело" какое-то существо или божество, которое снимало и облегчало боль. Больной, как правило, лежал в кунацкой, куда ежевечерне стекались веселые люди — носители народной смеховой культуры. Большой популярностью пользовались танцы и шутки ряженных, клоунов. Обряд с перерывами на световой день длился до тех пор, пока больной находился в опасности.

Итак, никакой организации медицинской помощи в XVII—XVIII веке в Кабарде и Балкарии не было. В особом почете были народная медицина и лечебная магия как одно из проявлений мировоззрения и жизненного опыта народа. Особенно широко народные лекари использовали целебные свойства растений и плодов. Кабардинская пословица гласит: "Есть болезнь — есть и лекарство". О широком использовании адыгами лекарственных трав для лечения болезней сообщали в 1818 г. француз Тэбу де Мариньи¹⁴ и в 1861 г. врач Кабардинского округа А. И. Дроздовский¹⁵. Лекарственные растения использовали в свежем или высушенном виде, в виде порошка, кашицы, настоя, отвара; их применяли и как наружное, и как внутреннее средство; в одних случаях ими лечили в смеси с другими травами, животными жирами, в других — давали лекарство только из одной травы. Народные лекари считали, что многие растения оказывают комплексное целебное действие на различные функции организма. Так, пустырник помогает при лечении некоторых сердечно-сосудистых заболеваний, в то же время успокаивает нервную систему, превосходя действие настойки валерианы в 3—4 раза. Местное население Кабардино-Балкарии применяло эту траву вместе с валерианой в составе успокоительного чая, используя его седативные свойства. По утверждению кабардинцев, кора одного из видов коричневого дерева (ташын), корень черного перца помогают при лечении 40 болезней. Целебные свойства некоторых растений лекари ус-

матривали в их названиях. Например, чистотел очищает кожу детей при различных кожных заболеваниях; белена — "бешеная трава" — вызывает припадки, бешенство, психоз; живокость способствует срастанию кости. Эффективность лекарственных трав, их лечебные качества во многом зависят от времени и места сбора, о чем знали горские лекари. Они обычно скрывали время и место сбора лекарственных трав, делая из этого профессиональную тайну. Лекарственные растения в старину применяли для лечения тех или иных болезней в зависимости от их цвета. По народному поверью, растения красного цвета или дающие красный настой или сок (например, румянка) помогали при кровотечениях, кровавых поносах, геморрое. Для лечения желтухи чаще использовали лекарства желтого цвета и т. д.

Лечение травами применялось и в XX столетии. Так, участница шапсугской экспедиции 1939 г. Н. Жардецкая¹⁶ пишет, что травами лечили в Черкессии при большинстве болезней. Ими излечивали глазные, внутренние болезни, ранения, укусы змей и ядовитых пауков. Широко применяли травы при лечении ран и переломов. На рану накладывали мазь, состоящую из смеси яиц, мыла и различных трав. В народной шапсугской песне о героине борьбы горцев за независимость поется, что "... Лекарь вынул из тела свинцовую пулю. Загипсовал и перевязал рану¹⁷. Слово "загипсовал" здесь нельзя понимать в буквальном смысле. Кроме вышеупомянутой мази, на место перелома кости лекари обычно накладывали особый "бинт", сделанный из плоскоструганных деревянных планок, связанных между собой наподобие шторы. Этот "бинт" фиксировал место перелома, чем и объясняется употребление в песне выражение "загипсовал". В большинстве случаев лечением занимались старики. Хорошим лекарем считался кузнец. Это связано с почитанием Тлепша, бога-покровителя кузнечного ремесла, который считается также и богом-целителем. Этим объясняется обычай во время обряда "шопшако" класть около постели больного или раненого лист железа, лемех плуга или другой железный предмет. Каждый входящий в дом должен был плюнуть и 3 раза ударить по железу. Но были и профессиональные лекари. По словам старших шапсугов, для лечения различных болезней существовала особая лечебная книга — "Китаб". Эту книгу черкесы получили от крымских татар, которые в свою очередь получили ее от арабов. Читать эту книгу мог только очень ученый человек. Таких лекарей называли "аза" — ученый. Аза была наследственной специальностью, отец передавал сыну свои знания и способы лечения. Аза лечили от всех болезней, но в основном специализировались на лечении переломов.

Адыги, балкарцы, карачаевцы в качестве лекарственных средств использовали и вещества минерального происхождения, например, золу, красную окись железа, медный купорос, сурьму, серу, глину, соль и др.

С древнейших времен использовали в медицинских целях и физические природные факторы. На

¹³Мафедзов С. Х. Обряды и обрядовые игры адыгов в XIX—начале XX века. — Нальчик, 1979. — С. 169.

¹⁴Тэбу де Мариньи. Путешествия в Черкессию // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв. (АБКИЕА). — Нальчик, 1974. — С. 313—314.

¹⁵Дроздовский А. И. Краткий медико-топографический очерк Кабардинского округа Терской области. — Медицинский сборник, издаваемый Кавказским медицинским обществом. — Тифлис, 1870. — № 9. — С. 51.

¹⁶Жардецкая Н. Народная медицина и лечебная магия у черкесов // Религиозные пережитки у черкесов-шапсугов. — М., 1940. — С. 58—64.

¹⁷Там же.

Кавказе имеется множество различных минеральных источников. Только на территории Кабардино-Балкарии их насчитывается более 100. О том, что кабардинцы и балкарцы знали о целебных свойствах минеральных вод, свидетельствуют следы ванн, высеченных в скалах близ источников, остатки примитивных деревянных и каменных приспособлений для купания, обнаруженных в верховьях Баксана, Чегема, Малки (в районе теплых нарзанов) и на Белой Речке. О лечении некоторых заболеваний с помощью теплых источников пишет Готлиб Шобер¹⁸. По его наблюдениям, в Черкессии очень много "тепллиц" (так он называет теплые минеральные источники), лечебными свойствами которых местные жители пользуются с древнейших времен. Адыгам издавна известны минеральные источники Кавказских Минеральных Вод. Они жили здесь до XIX века, и по сей день Кисловодск называют "Нарт-санэ", что означает нартский, т. е. богатырский напиток (отсюда и название "нарзан"); Пятигорск — "Псыхубэ" (теплая вода), балкарцы называют его "Исси-су" (горячая вода). Кабардинцам и балкарцам были известны не только целебный нарзан, но и железноводские и эссентуковские источники. Для лечения население использовало также и воды реки Нальчик. Водолечение широко применялось и русским казачьим населением. С древних времен в русских поселениях необходимым атрибутом были бани, которые использовали не только по прямому назначению, но и для лечения различных недугов. Баня считалась панацеей почти от всех болезней. Русская баня была местом, где делали кровопускания, вправляли вывихи, ибо горячая вода, расслабляя мышечное напряжение, способствовала скорейшему лечебному эффекту. Здесь же старухи лечили женские недуги, часто в бане принимали роды.

Как утверждает профессор М. И. Балкаров¹⁹, кабардинцы издавна знали лечебное свойство иловой грязи Тамбуканского озера.

В укреплении здоровья адыгов, балкарцев, карачаевцев большую роль играла и физическая тренировка. Это различные состязания, народные игры, танцы, которые сопутствовали жизни наших народов с глубокой древности. По данным Дж. Интероино²⁰ и К. Коха²¹, адыги для закаливания организма новорожденных держали их обнаженными в течение 24 ч на свежем воздухе, а после этого купали в реке, не обращая внимания на мороз и холод. Уже в период расселения на территории, прилегающей к Азовскому и Черноморскому побережью, проводились состязания по плаванию, бегу, прыжкам и борьбе. Так, в записках епископа Зихской епархии Долмана (IV век н. э.) имеется упоминание о проводившихся во II веке состязаниях пловцов, победителя которых награждали венком и

¹⁸Мамбетов Г. Х., Маслов А. А. История народной терапии Кабардино-Балкарии XIX—начала XX вв. // Вопросы этнографии, этносоциологии Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1981. — С. 3—39.

¹⁹Балкаров М. И., Балкарова И. М. Курорт Нальчик и нарзаны Эльбруса. — Нальчик, 1983. — С. 10—11, 72.

²⁰Джорджио Интероино. Быт и страна зихов, именуемых черкесами. Достопримечательное повествование // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов (АБКИЕА). — Нальчик, 1974. — С. 47.

²¹Карл Кох. Путешествие по России и в Кавказские земли // Там же. — С. 621.

"румской", т. е. византийской, парчой. В "Истории адыгейского народа" Ш. Б. Ногмов²² указывал, что адыги удивляли соседей ловкостью и неутомимостью в верховой езде, искусством накидывать аркан; они соскакивали с коня на самом быстром скаку и поднимали кольцо или монету. Также искусно владели и оружием, метко стреляли из лука и ловко метали копьё и дротик.

В XVIII—XIX веке у кабардинского народа была выработана некоторая система физического воспитания. Кроме того, кабардинцы и балкарцы на скачках и состязаниях в метании и толкании камня, в беге, прыжках в длину и высоту, перетягивании каната, лазании по шесту и других силовых упражнениях развивали ловкость, выносливость и укрепляли здоровье.

В народной медицине применялись элементы лечебного массажа. Еще Ж. Б. Тавернье в XVII веке отмечал, что адыгские "старые женщины вмешиваются в лечение больных... ощупывают тело больного и особенно ту часть, которая у него болит; они ее несколько раз трогают и мнут"²³. При головных болях лекари прибегали к массажу головы, поглаживанию ладонями лба и затылка больного. И. Ф. Бларамберг²⁴ в XVIII веке писал, что черкесы лечатся от головных болей тем, что плотно завязывают платком лоб и не снимают повязку до тех пор, пока головная боль не пройдет.

В народной практике широко использовали ингаляционные методы лечения. Лечили окуриванием различными травами. В лечении кожных болезней и сифилиса практиковалось окуривание больных киноварью. Этими методами в равной степени пользовались как кабардинцы и балкарцы, так и русские. Сжигая можжевельник, его дымом окуривали помещение, где находился заразный больной. Прогревали вату на масле и вставляли в больное ухо, что помогало при ушных болезнях.

В народной медицине издавна использовалось лечебное питание. Одним из древнейших молочных продуктов кабардинцев и особенно у балкарцев был кумыс, который укрепляет и обновляет организм. Его целебные свойства и сейчас используют в туберкулезных кумысных санаториях. Кефир и айран считались пищей пастухов и чабанов. Молоко, надоенное на высокогорных пастбищах, было более питательным благодаря разнообразию трав и повышенному содержанию в них алкалоидов и других лекарственных веществ. Об этом знали и врачи древности. Роженицу, если у нее не хватало молока, кормили отваром из пшеницы или кукурузной муки, которую готовили на молоке с добавлением небольшого количества масла. Чтобы восстановить силы у ослабленного продолжительной болезнью, кабардинцы и балкарцы готовили суп из толченого ячменя первого урожая, заправленный молоком или сливками. Он отличался хорошим вкусом и целебными качествами. Больных и слабых кормили молоком, которое надаивали по-

²²Ногмов Ш. Б. История адыгейского народа. — Нальчик, 1958. — С. 77, 91.

²³Жан Баптист (Батист) Тавернье. Шесть путешествий в Турцию, Персию и Индию // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв. (АБКИЕА). — Нальчик, 1974. — С. 79—80.

²⁴Бларамберг И. Ф. Историческое топографическое статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа // Там же. — С. 388—389.

сле второго подсоса телка. Такое молоко отличалось высокими вкусовыми качествами. При легочных заболеваниях использовали козлятину, жир и молоко козы, кипяченое молоко с мелко нарезанными кусочками сала. Таким же питьем лечили больные почки, желудок и даже сердце. При желудочных болях горцы употребляли и толченое высушенное мясо. Больных туберкулезом кормили жирным мясом медведя, барсука, козлятиной, бараниной, поили жиром, вытопленным из курдюка, внутренним салом. Для улучшения зрения и при малокровии кабардинцы и балкарцы ели полусырую печень.

В лечебном питании кабардинцев и балкарцев большое место занимали мед, чеснок и лук. Медом с орехами лечили страдающих головной болью, использовали мед и как снотворное. Грецкий орех адыги считали весьма питательным продуктом, поэтому давали его истощенным. Соку грецкого ореха приписывали живительную силу. По представлению кабардинцев и балкарцев, чеснок и лук обладают высокими целебными качествами, поэтому их применяли при лечении различных заболеваний. По мнению горцев, тот, кто часто ест чеснок, редко болеет, поэтому они использовали чеснок с профилактической целью, особенно в период эпидемии заразных болезней. В частности, в 1892 г. в период холерной эпидемии в Кабарде в пищу обильно добавляли чеснок.

На Кавказе издавна существует определенная последовательность употребления разной пищи. Так, после вареного мяса подают бульон (лэпс, шорпа), который, по мнению горцев, способствует лучшему перевариванию пищи. Современная диетология действительно относит мясной бульон к сокогонным веществам, улучшающим пищеварение. Многие авторы неоднократно указывали на умеренность в еде народов Кабардино-Балкарии. Прожорливость и жадность к пище считались серьезным пороком.

Исходя из изложенного, следует заметить, что при многих заболеваниях народное врачевание сводилось лишь к устранению или облегчению отдельных симптомов недуга — головной боли, лихорадки, боли в животе, поноса, запора и т. д. В ряде случаев лекари народной медицины точно определяли клинику заболевания и проводили патогенетическое лечение, выработанное на основе многовековых наблюдений.

Таким образом, народная медицина кабардинцев и балкарцев, как и других горцев, за многие столетия накопила интереснейший опыт борьбы с различными болезнями, знала немало полезных и разумных средств их лечения. Она занимала почетное место, так как какая-либо организация медицинской помощи населению Кабарды и Балкарии в то время отсутствовала.

Поступила 29.03.01